

Он слегка провел рукой по наручникам — раздался щелчок, и оковы упали на пол, затерявшись в груди драгоценных камней, окруженные кольцом холодного блеска.

Теперь они хотя бы не выглядели уродливо.

Только вот в зеркальной глади камней отражались бесчисленные осколки — холодные, безжалостные алые глаза.

Повторив то же самое с остальными, он вскоре бросил на ковер четыре разорванные железные цепи. Было трудно поверить, что дьявол способен голыми руками сокрушить такой тяжелый черный металл.

Дьявол посмотрел на мягкую белую подкладку внутри браслетов, где еще сохранился едва уловимый аромат Юань Цина, размытый каплями воды.

Чистый, сладкий.

Едва заметный.

— Спасибо.

Дьявол отозвался на этот внутренний шепот и вышел.

Юань Цин заснул под лучами солнца и не просыпался до самого вечера.

То ли солнечный свет был слишком ласковым, то ли то, что было подмешано в воду у изголовья, оказалось слишком сильным?

Как бы то ни было, дьявол не получил благодарного поцелуя. Или, вернее сказать, если бы, когда дьявол снимал кандалы с его лодыжек, эти до неприличия белые ступни не отпрянули в сторону, возможно, всё сложилось бы иначе.

Но кто знает?

Дьявол всегда делает то, что хочет.

.

Головокружение, липкий жар...

Наклоненный горизонт.

Холодный, скользкий пол.

Красные, розовые, синие, фиолетовые — всевозможные переливающиеся кристаллы, отражая свет, слепили глаза, так что невозможно было понять, где он находится.

Обнаженный юноша, опираясь на стену, нетвердой походкой вышел из-за угла. В туннеле позади него бушевало белое пламя.

— Ху...

Позади послышался гул огня. Юноша задрожал, но вновь упрямо зашагал вперед.

Куда он пришел?

Еще один бесконечный коридор. Стены и пол были выложены драгоценными камнями, низкий прозрачный потолок давил, казалось, до него можно дотянуться рукой.

Кожа юноши сияла, по ней градом катился пот. С каждым шагом по зеркальному полу капли пота, отражаясь, сливались с теми, что падали с его стоп и пяток.

На толстом прозрачном полу оставался след — цепочка ярких лужиц.

— У-у...

Юноша прошел еще пару шагов, опираясь на стену, но внезапно привалился к ней плечом — он шел слишком долго.

Лабиринт был огромным, дорога — бесконечной. Его ноги ослабели и дрожали.

Это был туннель из камней, кругом одни камни.

Сверкающие, сияющие, меняющие цвет при каждом движении — от этого зрелища у любого закружилась бы голова.

Но он не мог остановиться.

В следующую секунду высокая фигура, окутанная белым пламенем, снова настигла его.

Обжигающий огонь прижал его к стене, не оставляя пространства для маневра.

Под беспомощные крики и сопротивление Юань Цина преследователь закрыл ему рот рукой, прижимаясь своим прямым носом и губами, впиваясь в него в поцелуях.

Юань Цин, словно рыба на разделочной доске, был вынужден терпеть эти неистовые ласки, не имея сил сопротивляться.

— М-м... — по щекам Юань Цина текли слезы, смешиваясь с потом.

В его светло-золотистых глазах застыло полное смятение.

Он не понимал, почему его преследуют, почему здесь так жарко, а стена такая холодная.

Но... нужно бежать!

Потому что если его поймают, то зацелуют и закусаят до потери сознания.

Это пугает, это ломает.

Это доводит до слез отчаяния.

— У... — Юань Цин всхлипывал, и его слезы капали на тыльную сторону ладони того, кто закрывал ему рот.

Наконец, неведомо сколько времени спустя, преследователь растворился в воздухе.

Юань Цин сполз по стене на каменный пол. Его нежное белое тело, еще мгновение назад безупречное, теперь было покрыто красными пятнами, а темные следы от поцелуев отчетливо выделялись на каждом дюйме кожи.

Он тяжело дышал, его лопатки вздымались, и на них поблескивали капли влаги.

Через мгновение Юань Цин в ужасе оглянулся, с трудом поднялся, опираясь на стену, и побрел дальше.

Но стоило ему пройти несколько шагов, как его снова накрыла фигура из белого пламени.

Снова слышались жалобные мольбы.

Пожалуйста, не надо...

У...

Почему этот путь не заканчивается...

Не оторваться! Больше нет сил терпеть...

Раз за разом его доводили до слез, и он, напуганный до предела, приоткрывал свои бледные губы, едва слышно шепча: Прошу, хватит.

— У... нет...

В темной комнате Юань Цин тихо всхлипывал, звук был таким слабым, словно гордая кошка, забыв о своей надменности, умоляет хозяина о ласке.

А рядом с ним сидел молчаливый дьявол.

— Как жалко... — усмехнулся дьявол.

Он наклонился и кончиком языка проник между умоляющими губами, перекрывая последний путь для крика о помощи.

Глаза Юань Цина беспокойно бегали — ему снилось что-то ужасное.

Но даже последняя крупица надежды была отсечена.

Видишь, дьявол — вовсе не доброе существо.

Но как только он хочет получить Юань Цина, он тут же притворяется мягким и добрым. В глазах Юань Цина дьявол всегда оставался в рамках дозволенного.

Если не считать того, что он его сковывал.

Система говорила, что Юань Цин наконец вынудил дьявола показать свое истинное лицо, что он будет удерживать его силой и что в его голове зреют еще более страшные мысли. Но дьявол быстро понял: нет.

Нет, так нельзя, Юань Цин убежит.

Все эти подсознательные импульсы принадлежали Шань Ханьли.

Нужно быть покорным, милым и жалким — тогда Юань Цин сам придет в его объятия, как в начале их знакомства.

И тогда Юань Цин с облегчением прижмется к нему, позволяя себя любить и целовать.

Дьявол научился этому сам.

Перед Юань Цин он всегда носил красивую маску, контролируя каждое свое слово и действие.

Так что спасение в этом мире было лишь путешествием, в котором души двух людей сплелись в танце.

Можно даже сказать — абсолютно бесполезным.

Три золотых волоса дьявола 35

Система, только что вернувшаяся с утвержденным заявлением: !!!

Я же говорила, что дьявол — нехороший человек!!

Цинцин только заснул, а он уже распускает руки!

.

Внезапная вспышка удовольствия во сне заставила Юань Цина задрожать всем телом.

Он открыл глаза, зрачки расширились от страха.

Сфокусировав взгляд, он увидел свисающие сверху красивые светильники из драгоценных камней.

Солнце уже стояло высоко, и солнечный свет, смешиваясь с легким ветерком, превращал эти светильники в нечто сказочное.

Две слезинки медленно скатились по щекам Юань Цина, теряясь в волосах.

Длинная, с четко очерченными суставами рука потянулась к нему, нежно стирая следы слез.

Юань Цин резко вздрогнул и спрятал половину лица в одеяло, со слезами на глазах глядя на темный силуэт рядом.

Он не то чтобы не замечал, что рядом кто-то лежит, просто сейчас... он был не в состоянии об этом думать, его тело реагировало слишком медленно, он не мог уклониться.

Юань Цин посмотрел на дьявола, его бледные губы дрогнули, и он издал тихое, мягкое мычание.

Он закрыл глаза, не в силах вымолвить ни слова, и услышал нежный голос дьявола:

— Что случилось? Я здесь.

Большая ладонь убрала влажные от пота пряди с его лица, ласково погладив по щеке.

Юань Цин медленно взмахнул длинными ресницами, его светло-золотистые глаза приоткрылись, глядя на улыбающегося дьявола.

— Плохо спал? Давай я покажу тебе... новый облик этого места, — завлекал дьявол.

Десять минут спустя Юань Цин, одетый в мягкую одежду, стоял у входа в коридор, не решаясь сделать ни шагу.

Дьявол, стоявший рядом, почувствовал, как напряглись мышцы Юань Цина.

Еще бы.

Все вокруг было в точности как в его сне.

Великолепные стены и пол, полностью выложенные драгоценными камнями, гладкие, словно монолитная глыба нефрита, где камни разных цветов мягко перетекали друг в друга.

Колонны в коридоре были украшены сложной резьбой, напоминающей символы ада.

Но это было невероятно красиво.

В углах громоздились сверкающие алмазы, расстеленные по полу, словно роскошный ковер.

Солнечный свет лился из окон, окрашивая всё в призрачные, мечтательные тона.

В зеркальной поверхности Юань Цин видел, что он одет опрятно, но все равно подсознательно не хотел поворачиваться к дьяволу спиной.

— Здесь чудесно, — тихо сказал дьявол. — Это твой Замок Драгоценных Камней.

Если бы не вчерашний сон, Юань Цин был бы в восторге от всего этого.

Сверкающее, переливающееся, окрашенное во все цвета радуги, но холодное на ощупь.

Кто же не любит красивые и дорогие камни?

Но... Юань Цин все еще боялся того, что произошло ночью.

Даже во сне он оставлял влажные следы пота в каждом углу, и этого он не мог забыть. Дьявол рядом внушал ему еще больший страх.

А дьявол?

Он действительно так поступит?

Юань Цин с досадой подумал: неужели в его подсознании Шань Ханьли такой плохой человек?

Оговорить человека за то, чего даже не произошло.

Дьявол терпеливо ждал. Он молча смотрел на нахмуренный профиль Юань Цина, дожидаясь, пока тот, слегка помедлив, сменит выражение лица на легкое раздражение, и только тогда улыбнулся.

— Тебе понравится! — уверенно сказал он.

Юань Цин очнулся, отвел взгляд и посмотрел на него.

— ...Да, — ответил он. Он решил, что эти камни гораздо красивее, чем железные цепи.

Пусть вкус дьявола навсегда останется таким милым.

Юань Цин сделал шаг вперед и начал осматривать замок.

В прошлый раз, когда он здесь был, стояла ночь, и он мог лишь нащупать неровные скалистые стены.

А теперь — роскошь, золотые узоры, настоящие хрустальные люстры, тянущиеся от дверей до самого поворота коридора.

Каждый переплет огромных окон был инкрустирован камнями. Юань Цин подошел к окну и посмотрел наружу: пышные заросли роз, перекрывая друг друга, расстилались до самой кромки леса на горизонте.

Трудно поверить, что это ад.

То самое место, похожее на пустыню Гоби!

...

Так Юань Цин остался жить в аду, во дворце дьявола.

Весь Замок Драгоценных Камней был клеткой, а бабушка дьявола, которую он видел раньше, давно уехала в путешествие.

Дьявол вел себя очень послушно — перед Юань Цином он был сама кротость, а по ночам нежно успокаивал встревоженного Юань Цина, помогая ему уснуть.

Система не могла определить уровень черносердечия дьявола в Море сказок, но, по ее оценкам, дьявол вел себя довольно пристойно.

Если не считать того, что по ночам он постоянно пытался украсть поцелуй!

Поэтому она сказала Юань Цину, что можно готовиться к выходу из мира.

Уровень черносердечия, возможно, немного снизился, а насколько именно — станет ясно после выхода.

Как только Юань Цин согласился, система подала заявку на выход из Мира сказок.

Дьявол, пользуясь снисходительностью Юань Цина, сделал из драгоценных камней цепочку и, превратившись в маленькую летучую мышь, умолял Юань Цина надеть ее.

Система: [Хотя у тебя и странные наклонности, Цинцин ни за что на это не согласится!]

Юань Цин, прищурившись, потирал маленькие рожки летучей мыши:

— Какая красивая цепочка.

Летучая мышь застенчиво замахала крыльями:

— Чи-чи~

Система: [Подожди, Цинцин! Эта цепь толще железной! $\Sigma(\square^{\circ}\square^{\circ};)\square]$

Цинцин, у тебя что, с головой не в порядке?!

.

...В ту же ночь Юань Цин попал в ловушку.

Снова этот сон.

Обжигающее, ослепительное белое пламя раздваивалось, словно превращаясь в две огромные спиралевидные рога, уходящие в небо.

Пламя преследовало Юань Цина.

Из-за цепи он бежал гораздо медленнее, чем раньше.

Его то и дело прижимали к стене, и этот злой кошмар, возможно, порожденный его собственным воображением, всегда был так быстр.

Во сне он постоянно был на грани экстаза.

Юань Цин в панике бежал по замку и споткнулся о камень, вставленный в пол.

Его разум был затуманен, он не понимал, что зашел в тупик, и продолжал бежать вперед.

В полумраке даже малейшая вспышка света вызывала у него головокружение.

Юань Цин в ужасе полз по неровной каменной дороге, сдирая кожу в кровь, а красивая цепочка из драгоценных камней на лодыжке с мелодичным звоном билась о пол.

Пот заливал камни, заставляя их сиять еще ярче.

И когда цепь скользила по полу, человекоподобное пламя хватало ее рукой.

«Плюх».

Юань Цин упал. Он в панике протянул дрожащую руку и нащупал впереди стену.

Тупик.

Его глаза наполнились влагой, лицо пылало, он сжался в углу Замка Драгоценных Камней, дрожа всем телом.

— Нет...

Дьявол медленно потянул за цепочку, вытаскивая Юань Цина из темного угла.

Тот, весь дрожа, был поднят на руки и прижат к стене, вновь принимая бурные поцелуи.

— У, потише...

В конце концов, чтобы хоть немного облегчить свои страдания, он обвил руками шею огненного существа, разделяя с ним это безумное удовольствие.

Очнувшись от сна, Юань Цин был таким, словно его только что вытащили из воды.

В его холодном взгляде читалась нескрываемая истома, а когда он заговорил с дьяволом, из его распухших от поцелуев губ вырывался горячий, ароматный пар.

— Я... у... — его тело все еще дрожало.

Он не мог связать и двух слов.

Его губы, казалось, все еще пребывали в мире грез, не имея сил произнести хоть что-то членораздельное.

События сна стали последней каплей, окончательно разбив холодную броню Юань Цина и обнажив его сладкую суть.

Дьявол мрачно смотрел на него.

— Хочешь, чтобы я поцеловал тебя? — заботливо спросил он, растягивая губы в улыбке, которую можно было назвать только злобной.

Яндере Гадкий утёнок и принудительная любовь 1

Где же была та кротость дьявола? В увлажненных глазах Юань Цина черный силуэт выдавал его истинное лицо.

Его спокойный, послушный взгляд исчез, теперь он смотрел на него так, словно затаился в самой бездне.

Черные крылья за его спиной медленно раскрылись, закрывая собой солнечный свет.

Юань Цин с трудом моргнул.

Его влажные ресницы, словно крылья прекрасной бабочки, хрупко трепетали.

Дьявол тихо прошептал:

— Правда?

Он медленно приблизил свое лицо, охваченный жадой, которая вот-вот должна была вырваться наружу.

Но Юань Цин не стал ждать.

Он обвил шею дьявола и прижался к его губам.

Юань Цин не мог справиться с желанием в одиночку, но у него был парень.

Все произошло само собой.

Когда цепочка из драгоценных камней с ритмичным звоном билась о край кровати, Юань Цин, кажется, что-то понял.

Этот огненный человек, кажется, и был дьяволом.

Даже манера, с которой он дергал за цепь, была чертовски похожа!

...

Когда наступил рассвет, Юань Цин медленно открыл глаза, ожидая увидеть алые глаза дьявола, но вместо этого встретил глубокий, темный взгляд.

Его красивый парень, Шань Ханьли, сегодня снова заботливо будил его.

— Брат Цин!

Раздался низкий, бархатный голос. Шань Ханьли нахмурился, глядя на взгляд Юань Цина, словно тот вернулся из другого мира.

— Брат Цин, у тебя сегодня пары! Нельзя так долго валяться в кровати~

Юань Цин пришел в себя и позволил Шань Ханьли помочь ему сесть.

— Какой сегодня день?

Он сел, оглядел чистую, просторную комнату, и его нервы наконец успокоились.

Он вернулся.

— Понедельник, — Шань Ханьли сидел на краю кровати, Юань Цин почувствовал, как матрас прогнулся под его весом. Он увидел беспокойство в глазах Шань Ханьли. — Брат Цин... тебе приснился кошмар?

Юноша с серо-голубыми волосами приложил свою большую ладонь к щеке Юань Цина.

Юань Цин прижался щекой к его руке, полуприкрыв глаза, и весь его вид выражал сонную нежность.

— М-м... — протянул он.

Шань Ханьли нежно поправил его голову и поцеловал в лоб.

— Доброе утро, брат Цин.

Затем он обнял Юань Цина и, поглаживая его по спине, тихо прошептал:

— Не волнуйся, я здесь.

Ну вот, посмотрите, может ли такой нежный парень быть асоциальной личностью?

Мир сказок просто раздул темное подсознание Шань Ханьли в тысячи раз!

Юань Цин поднял руку и обнял своего парня, от которого веяло таким теплом, слегка кивнул, а затем отстранился и посмотрел на настенные часы.

— Я готов.

Шань Ханьли учился в Центральной академии искусств, а Юань Цин был приглашенным профессором в университете D. Если говорить о расстоянии, то Шань Ханьли жил дальше.

Но у Юань Цина была машина, и если у них обоих были пары — как, например, в понедельник — он сначала отвозил своего милого парня на учебу, а после занятий забирал его домой.

— Сегодня проспал, — с досадой сказал Юань Цин, одеваясь. — Я сначала отвезу тебя.

Шань Ханьли покачал головой, его серо-голубые волосы сияли на солнце, несколько длинных прядей упали на глаза, делая его острый взгляд гораздо мягче.

Когда он смотрел на Юань Цина, его черные глаза всегда светились, и любой мог почувствовать его любовь.

Он улыбнулся, выглядя таким солнечным и красивым:

— Сегодня я поеду на метро, завтрак готов, не забудь поесть, брат Цин~

Он открыл дверь, помахал рукой и выбежал.

Но... Юань Цин, кажется, заметил, что над его головой внезапно появилось черное сердце?

Прямо перед тем, как он вышел.

Система: [Фух, наконец-то загрузилось... Видишь? Черное сердце у него над головой! Но почему оно заполнено?]

Юань Цин, сжимавший одеяло, замер: [Ты все еще здесь.]

Система: [...И! qaq]

[Конечно, я здесь! Посмотри на Шань Ханьли! Его уровень черносердечия все еще максимальный! Революция еще не завершена, товарищ должен продолжать стараться tat]

Юань Цин: [Ваши оценки верны?] Он имел в виду слова системы о том, что Шань Ханьли — опасный человек и безумец.

Потому что, глядя на солнечного Шань Ханьли, Юань Цин чувствовал, что система его обманывает.

Система: [Не смотри, что он выглядит прилично, он действительно опасный тип, ты забыл про ту взрывчатку? Этот парень — нехороший человек!]

Ничего себе, даже на диалекте заговорила.

[Сегодня ночью идем снова.] Система поставила точку.

Юань Цин: Днем работаю, ночью нянчусь с ребенком, я так устал.

.

.

— Грохот —

— Трах-тарарах! Шум —

Только Юань Цин попал во второй мир, как услышал за окном вой яростного ветра.

Ливень обрушился на землю, казалось, готовый разбить всё вокруг.

<http://bllate.org/book/22195/2313269>